

Памяти Владимира Дмитриевича Кривченкова (1917–1997)

6 октября 1997 г., за девять дней до своего восьмидесятилетия ушел из жизни человек, оставивший неизгладимый след в истории физического факультета нашего университета.

Он не имел ни высоких степеней, ни громких званий. Однако из всех преподавателей послевоенных лет он был одной из наиболее ярких фигур. В памяти наших выпускников остаются имена далеко не всех учителей, но Владимира Дмитриевича помнят все. Фамилия *Кривченков* ассоциируется со всем лучшим, что было в годы их учебы на физфаке.

Выпускником нашего факультета был и сам Владимир Дмитриевич. Он окончил его в трагическом для нашей страны 1941 году и поэтому почти никого из его однокурсников не осталось. Физфак не давал отсрочки по призыву в армию, но из-за сильнейшей близорукости Кривченков был «белобилетником». Его оставили на работу ассистентом на кафедре теоретической физики. Но в тяжелые военные годы теоретику Кривченкову пришлось переквалифицироваться в экспериментатора: он участвовал в работе по созданию прибора, предназначенного для обнаружения мин.

В первые послевоенные годы В. Д. Кривченков был привлечен к работе по закрытой, как тогда говорилось, тематике. Он не любил вспоминать и почти никогда не говорил об этом «ядерном» периоде. Довелось Кривченкову немного поработать и с человеком-легендой, С. П. Королевым. Но уже тогда, по-видимому, Владимир Дмитриевич почувствовал, что работа, для которой он рожден, — это преподавание. И судьба подарила ему возможность блестяще проявиться на этом поприще. Во многом это связано с теми большими переменами, которые произошли на физфаке в 1955 г.

Все начиналось довольно буднично: было назначено очередное отчетно-перевыборное комсомольское собрание факультета, на котором неожиданно для начальства комсомольцы учинили «бунт»: они кричали с трибуны, что их плохо учат, что университетская физика обособилась от академической и потому обрекла себя на отставание, что ведущих ученых не пускают на факультет учить молодежь и т. д. Дело вышло за пределы факультета и даже университета, что привело к большим переменам. Появился новый декан, В. С. Фурсов, который потом много лет руководил факультетом, были приглашены на работу известные ученые-академики, в том числе

И. Е. Тамм, Л. Д. Ландау и М. А. Леонтович. Ни одна кафедра не пожелала принять их в свое лоно, поэтому было решено создать для них новую кафедру; на ней было три академика и один ассистент, молодой Коля Клепиков, к которому вскоре присоединился и еще один, Володя Кривченков.

На кафедре с самого начала воцарилась не только творческая, но и исключительно теплая и благожелательная атмосфера. Конечно, со временем кафедра росла, приходили новые люди и, к сожалению, уходили некоторые из старых, менялось даже ее название, но атмосфера сохранялась. Возможно, начальство испытывало даже беспокойство, обнаруживая такую аномалию: на кафедре довольно долго не было ни одного члена партии.

Но всем жилось и работалось на кафедре прекрасно! А для Кривченкова это время было особенно плодотворно: он был пионером проведения семинарских занятий по квантовой теории.

Долгое время преподавание этого важнейшего раздела физики ограничивалось лекциями: упражнений по квантовой механике вообще не было, так как никто не брался за это поистине нелегкое дело. Таким человеком и стал молодой тогда ассистент Кривченков. Он придумывал задачи, он находил сильных студентов, которых привлекал к этой работе.

Большую помощь и поддержку оказывал ему Л. Д. Ландау, который в те годы читал курс квантовой механики. Когда в кабинет Льва Давыдовича приходил, чтобы обсудить новые задачи, ассистент Кривченков, то двери для всех, кроме него, даже для Е. М. Лифшица, объявлялись закрытыми. Шло дотошное и плодотворное обсуждение принятых задач, и на это тратилось столько времени, сколько требовалось. В 1957 г. вышел из печати «Сборник задач по квантовой механике» И. И. Гольдмана и В. Д. Кривченкова, не имевший аналогов в мировой учебно-научной литературе. Ссылки на эту книгу можно встретить во многих научных публикациях. Весьма щепетильный в вопросах научной этики, В. Д. Кривченков не мог не включить в число соавторов и своих учеников. Так, и его ученик П. В. Елютин стал соавтором вышедшей в 1976 г. книги «Квантовая механика с задачами» (задач было более двухсот, и из них многие — оригинальные) под редакцией академика Н. Н. Боголюбова и с его

предисловием, заканчивавшимся словами: «Оригинальный и умелый методический подход к широкому кругу вопросов делает эту книгу, безусловно, весьма полезной для изучения основ квантовой механики». Неудивительно, что эти книги вызвали значительный интерес. «Сборник задач» был переведен на немецкий, румынский, английский и японский языки (второе издание в США в Academic Press, для японского издания по просьбе издателя автор включил дополнительный материал).

Но как ни значительна роль этих книг для формирования целого поколения физиков, не меньшее, если не большее значение имели лекции. Об этих лекциях помнят все, кому посчастливилось их посетить, ими пылко восхищались одни слушатели, и их не менее пылко осуждали другие. Лектор мог, начав с уравнения Шрёдингера, переключиться на рубаи Омара Хайяма, на стихи Вордсворта, на проблемы истории или этики. Память у Кривченкова была неисчерпаемая, круг интересов казался порой необъятным, суждения — оригинальными и нередко парадоксальными, но (по крайней мере — по мнению большинства его студентов) — интересными.

Известно, что студенты умеют по достоинству оценить преподавателя, и не случайной была популярность В. Д. Кривченкова. Прирожденный педагог, эрудированный, с большим чувством юмора, он был обаятелен и артистичен (в лучшем смысле этого слова). Все это придавало его преподаванию неожиданные яркие краски. Некоторые из его *mots* не забыты и поныне.

В. Д. Кривченков всегда уделял большое внимание работе со школьниками. Он входил в оргкомитет по проведению Международной физической олимпиады, был членом жюри Всесоюзной олимпиады по физике, председателем методической комиссии по физике школы-интерната № 18, часто читал там лекции. В 1966 г. вышел «Сборник задач по элементарной физике», в подготовке которого В. Д. Кривченков принимал самое деятельное участие. Эта полезная книга выдержала пять изданий у нас в стране и шесть — за рубежом.

Преподавание не отрывало В. Д. Кривченкова от научных исследований. Число опубликованных им научных статей сравнительно невелико — он подолгу «вынашивал» каждую работу — но ни одна из его публикаций не осталась незамеченной как у нас, так и за рубежом. Его статья «Обобщенные координаты в квантовой механике» была напечатана в жур-

нале «American Institute of Physics», работы по квантовой теории измерений печатались в ведущих отечественных журналах, в частности в «Успехах физических наук». Но автор этих работ, известный физик-теоретик и блестящий преподаватель, оставался «неостепененным» ассистентом и не желал палец о палец ударить, чтобы изменить это явно нелепое положение. Кафедра, да и весь факультет буквально заставили его в 1960 г. защитить кандидатскую диссертацию (по его задачку по квантовой механике), а с 1962 г. он занял должность доцента. Но «по гамбургскому счёту» он и до и после этого был одним из самых авторитетных людей на факультете. Недаром, когда организовывалась кафедра квантовой теории и физики высоких энергий, академик А. А. Логунов (тогда ректор МГУ), бывший, кстати, некогда учеником Кривченкова и сохранивший к нему большое уважение, советовался именно с ним, кого приглашать на эту кафедру.

К сожалению, В. Д. Кривченков сравнительно рано расстался с факультетом, выйдя на пенсию. Конечно, благодаря мудрой и заботливой жене, Ирине Макаровне Сараевой, тоже преподавателю физического факультета, сыну-теоретику и (хотя и становившимся все более редкими) встречам с коллегами, он был в курсе всех наших событий. Но все большее место в его жизни занимали книги и природа. Владимир Дмитриевич всегда любил прогулки по подмосковным лесам (но грибов не собирал, а если находил боровик, не срывал его, а расписывался на шляпке). Как правило, он не ходил, а бегал по лесным тропам. Вообще, он многим казался на редкость здоровым человеком и, надо сказать, заботился о своем здоровье. Его маниакальная чистоплотность порой даже становилась предметом подтрунивания друзей. («Говорят, он видит микробов невооруженным глазом».)

Хотя Владимир Дмитриевич прожил почти восемьдесят лет, его уход воспринимается как безвременный и потому особенно горестный. Память о Владимире Дмитриевиче Кривченкове, умном, интеллигентном, благородном, самобытном человеке, с большим чувством собственного достоинства, о педагоге от Бога, любившем и глубоко понимавшем физику, будет жить в душах всех, кому посчастливилось его знать.

*А. А. Логунов, В. И. Григорьев, В. Б. Брагинский,
Ю. М. Лоскутов, Г. Я. Мякишев, В. С. Ростовский,
О. А. Хрусталеv*